

относится к наблюдению над стилем сенегальских и камерунских писателей: «самый стиль сенегальских авторов — эпически-плавный, неторопливый — по своему передает национально-специфические черты их духовного облика...» (стр. 87); «Более неровный, экспрессивный стиль камерунских авторов по своему также отражает именно местную специфику» (стр. 106). Подобное утверждение не представляется обоснованным: так, в пределах одной литературы, нигерийской, выработавшей к настоящему времени свои специфические, именно нигерийские черты, не наблюдается единства стилевых особенностей даже у писателей, сформировавшихся в одной и той же культурной среде; обращение к традициям изобразительного искусства (И. Никифорова это делает, говоря о стиле сенегальцев и камерунцев) вряд ли может помочь прояснить вопрос: традиционное изобразительное искусство и

современная литература развиваются каждый по своим законам.

Работа И. Д. Никифоровой посвящена одному из важнейших, принципиальных вопросов развития литератур Африки. Исследование отличает сугубо научный подход к узловым вопросам развития литератур, теоретическое обоснование выводов и суждений. По мере развития других западноафриканских (и не только западноафриканских) литератур все острее будет звучать вопрос об их национальной специфике; новые литературы позволяют полнее осветить проблемы, поднятые в настоящей работе, — об этом пишет и сам автор исследования. Пока что работа И. Д. Никифоровой первая — и очень удачная — попытка ответить на вопрос о том, что представляет собой в плане национально-специфического это новое явление в мировой культуре — литературы Западной Африки.

Вл. Вавилов

ПОНЯТИЕ ПРЕСУПОЗИЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Понятие пресуппозиции вошло в лингвистический обиход сравнительно недавно и очень быстро выдвинулось в число важнейших категорий синтаксиса и семантики. «Анализ пресуппозиций фразы составляет самый существенный вклад в лингвистическую семантику, сделанный в последние годы», — писал Цв. Тодоров в вводной статье к выпуску журнала «Лангаж», посвященному современным теориям речевой деятельности¹.

Интерес к пресуппозиции пришел в лингвистику под непосредственным влиянием логики-философских концепций, касающихся значения предложения. В лингво-философской литературе проблема пресуппозиций обсуждается, во-первых, в связи с установлением истинного значения (truth-value) предложений, и, во-вторых, при разграничении разных типов логических отношений между предложениями.

На необходимость различать в семантике высказывания то, что в нем утверждается, и то, что составляет предпосылку суждения, обращал внимание уже Г. Фреге. Мысль Фреге заключается в следующем. Суждение «Кеплер умер в нищете» основывается на предпосылке (Voraussetzung), что имя *Кеплер* обозначает некоторый денотат. Эта предпосылка, однако, не входит в смысл высказывания. «То, что имя „Кеплер“ обозначает неч-

то, — пишет Г. Фреге, — образует предпосылку как для утверждения *Кеплер умер в нищете*, так и для отрицания этого факта»². Позднее к дихотомии сообщаемого и презумпций сообщения обратился П. Стросон при обсуждении логического значения предложения «Король Франции мудр». В теории дескрипций Б. Рассела содержание подобных предложений представлялось как конъюнкция трех пропозиций: 1) имеется король Франции, 2) есть только один король Франции, 3) нет никого, кто был бы королем Франции и не был бы мудр. Поскольку первая из названных пропозиций ложна, все высказывание считалось ложным. Приведенный анализ вызвал возражение со стороны П. Стросона, указавшего на особый тип импликации одного предложения другим. Утверждение о том, что король Франции мудр, в некотором, специфическом смысле имплицитно факт его существования. Импликация этого типа не эквивалентна логическому следованию. Ее своеобразие обнаруживается в том, что отрицательная реплика «Но ведь во Франции нет короля!» не является прямой contradикцией стимулировавшего ее сообщения. Она скорее служит напоминанием о том, что вопрос об истинности или ложности подобного утверж-

² Frege G. On sense and reference. — In: Translations from the philosophical writings of Gottlob Frege. Oxford, 1952, p. 69.

¹ Todorov Tz. Problèmes de l'énonciation. — Langages, 1970, № 17, p. 10.

дения вообще не встает, так как должна быть отвергнута его предпосылка³. Особый вид импликации, на который ссылается П. Стросон, позднее стало принято называть пресуппозицией⁴.

То направление логики-философской мысли, которое видело в предложении прежде всего имя события, признавая существенными для оценки его логического содержания только два фактора — действительность и то, как она отражена в предложении, считало ложной всякую пропозицию, не соответствующую реальности. Напротив, те ученые, которые, сосредоточив свое внимание на речевом уаусе, подходили к высказыванию с учетом его речевого контекста (П. Стросон, Дж. Остин, У. Куайн, Дж. Серль и др.), считали истинностное значение свойством предложения, удовлетворяющих нормальным условиям коммуникации. Поэтому предложения с ошибочными пресуппозициями рассматривались ими как пустые (void, в терминологии Дж. Остина) или образующие «истинностный пробел» (truth-value gap, по Куайну). Иногда таким предложениям приписывалось «третье» или «нулевое» истинностное значение. Итак, оценка логического содержания предложений определялась тем, какой аспект высказывания — номинативный или коммуникативный — принимался за его доминанту. Подводя итоги логики-философской контроверзы, стимулированной его статьей о референции, П. Стросон отметил, что выбор позиции в этом вопросе всецело зависит от общей концепции предложения, а также от того, к какому материалу прилагается та или другая теория. П. Стросон указал, в частности, что предложения с неререферентным субъектом удобнее считать лишенными истинностного значения, в то время как предложения с неререферентными выражениями в составе предиката естественнее рассматривать как ложные⁵.

Значительные усилия логики-лингвистической мысли были направлены на отличие пресуппозиции от других видов отношений между предложениями, таких прежде всего, как логическое следование и импликация⁶. Отношения логического следования (consequence, entail-

ment) характеризуются тем, что истинность или ложность одной пропозиции обуславливает истинность или ложность другой пропозиции. Из предложения «Все сыновья Джека моряки» следует «Младший сын Джека моряк», а из предложения «Ложно то, что сыновья Джека моряки» логически следует «Ложно то, что младший сын Джека моряк». Формально отношения логического следования записываются так: если $(S \rightarrow S')$ и $(\neg S \rightarrow \neg S')$, то S' является логическим следствием S . Термин «импликация» получает у авторов, основное внимание которых направлено на изучение функционирования речи, не общепринятое истолкование. Дж. Остин считает, что предложение «Идет дождь» имплицитно в устах определенного лица высказывание «Я думаю (полагаю), что идет дождь». Импликация в таком понимании составляет своеобразное условие доброй воли речевой деятельности⁷. Наконец, отношения пресуппозиции могут быть установлены между высказываниями «Все сыновья Джека моряки» и «У Джека есть сыновья». Введение отрицания в первое предложение не требует аналогичной операции со вторым высказыванием. Формально отношения пресуппозиции могут быть записаны следующим образом: если $(S \rightarrow S')$ и $(\neg S \rightarrow S')$, то S' является пресуппозицией S .

При нарушении правила импликации имеет место случай «неискренности». В терминологии теории речевой деятельности, развиваемой Дж. Остином, такая ситуация квалифицируется как неэффективная, неудачная, или «несчастливая». При нарушении правил логического следования появляются ложные высказывания. При нарушении правил пресуппозиции в речь вводятся неререферентные высказывания.

Пресуппозиция, как уже отмечалось, противостоит коммуникативно релевантному содержанию высказывания (англ. presupposition — assertion, франц. présupposé — posé). Она входит в семантику предложения как «фонд общих знаний» собеседников, как их «предварительный договор». Основным свойством пресуппозиции, отличающим ее от сообщаемого, является константность при отрицательных, вопросительных и модальных преобразованиях, а также при обращении в придаточное предложение. Пресуппозиция как бы соотносится с местоимением «мы» и временем, предшествующим сообщению, утверждаемое коррелирует с местоимением «я» и моментом речи. К этим двум понятиям иногда присоединяется понятие подразумеваемого (sous-entendu), соотносящееся с местоимением «ты» и временем, следующим за моментом

³ Strawson P. F. On referring.— In: Philosophy and ordinary language. Urbana, 1963, p. 175. См. также: Sch n i t z e r M. Presupposition, entailment and Russell's theory of description.— Foundations of language, 1971, v. 7, № 2.

⁴ Этот термин был выбран и в качестве английского эквивалента нем. Voraussetzung, использованного Г. Фере.

⁵ Strawson P. F. Identifying reference and truth-values.— In: Semantics. Cambridge, 1974, p. 99.

⁶ Austin J. L., How to do things with words. Cambridge, 1962, p. 47—50; его же. Performative — constative.— In: Philosophy and ordinary language. Urbana, 1963, p. 27—28.

⁷ Те отношения, которые Дж. Остин называет импликацией, Дж. Уетли обозначает термином «включение» (engagement). См.: Wheatley J. Language and rules. The Hague, 1970, p. 34—35.

речи. Подразумеваемое это то, что говорящий предоставляет заключить своему собеседнику⁸. Например, предложение «Вождь племени не слишком красив» имеет в качестве presupпозиции то, что у племени есть вождь, в качестве сообщаемого — то, что он не слишком хорош собой, в качестве подразумеваемого — то, что он, говоря без обиняков, уродлив.

Среди лингвистов первыми прибегли к понятию presupпозиции Дж. Катц и П. Postal, применив его к описанию вопросов⁹. Presupпозицию вопроса составляют те условия, которые адресат принимает как данное. Задавая вопрос «Кто видел Павла?», спрашивающий исходит из предпосылки, что кто-то видел Павла¹⁰. Позднее Э. Кеенан предложил следующее формальное определение presupпозицией вопроса: предложение S составляет presupпозицию вопроса Q, если S есть логическое следствие всех возможных ответов на Q. Так, предложение «Кто-то опоздал» является presupпозицией вопроса: «Кто опоздал?», будучи логическим следствием всех мыслимых ответов на этот вопрос (ср. *Петр опоздал; несколько студентов опоздало; мои друзья опоздали и т. п.*)¹¹.

Разграничение в семантике предложения коммуникативно значимых и коммуникативно нерелевантных признаков очень существенно для понимания семантической структуры сложных предложений. Теория сложных предложений, как известно, постоянно привлекала к себе внимание ученых логики-философского направления. Г. Фреге отметил, что содержание некоторых типов придаточных, например, придаточных времени, не входит в утверждаемое, составляя для него лишь необходимую предпосылку¹². А. Бейкер разработал и уточнил идеи Г. Фреге. Он показал, в частности, что различие между сочинением и подчинением может быть сформулировано с опорой на понятие presupпозиции: в то время как каждая часть сочиненного предложения содержит некоторое утверждение, в сложно-подчиненном предложении лишь одна часть утверждает нечто, а другая

составляет presupпозицию этого утверждения. Указанное различие обнаруживает себя в вопросительных коррелятах сложных предложений. К утверждаемому может относиться либо только содержание главного предложения, либо только содержание придаточной части, либо содержание придаточного и отношение между ним и главным предложением, либо только отношения между главной и придаточной частями (как, например, в нереальном условном периоде). Таким образом, Бейкер проводит классификацию сложных предложений в зависимости от того, как распределено их содержание между утверждаемым и presupпозициями¹³.

В концепции Дж. Лакова под presupпозицией разумеется представление говорящих о логической, или, лучше сказать, естественной, связи между событиями. Так, сообщение «Сейчас июль, но идет снег» оправдано только в случае, если говорящий исходит из того, что в июле не должно быть снега. Замена («» на «но») в сложно-сочиненном предложении «S₁ и S₂» возможно только тогда, когда существует presupпозиция типа $\text{Exp. } (S_1 \rightarrow \neg S_2)$, т. е. содержание S₁ побуждает ожидать отрицания S₂: июльская погода наводит на мысль о том, что снега не должно быть. Следовательно, некоторые предложения правильны только относительно определенных presupпозиций¹⁴.

П. и К. Кипарские показали неоднородность коммуникативного содержания субстантивных — субъектных и объектных — придаточных. Эти разряды зависимых предложений могут обозначать либо то, что говорящий принимает как presupпозицию, либо то, что непосредственно утверждается или отрицается в данном высказывании. В предложении «Странно, что сейчас идет дождь» придаточное может быть охарактеризовано как «фактивное» (factive), т. е. обозначающее факт. Суть подобных предложений заключена в их главной (модальной) части. К ней относится общий вопрос («Разве странно, что идет дождь?»). Она подвергается отрицанию («Нисколько не странно, что идет дождь»). Напротив, в предложении «Похоже на то, что идет дождь» придаточное должно быть квалифицировано как «нефактивное» (non-factive). На этот раз сообщаемое заключено в придаточной части, диктуме. Для таких предложений характерна подвижность места отрицания. Ср. *Я не думаю, что идет дождь = Я думаю, что дождя нет*¹⁵.

¹³ Baker A. J. Presupposition and types of clause. — Mind, 1956, v. 65, 259, p. 374—378.

¹⁴ Lakoff G. The role of deduction in grammar. In: Studies in linguistic semantics. N. Y., 1971, p. 66—69.

¹⁵ Kiparsky P. and Kiparsky J. Fact. — In: Progress in linguistics. The Hague — Paris, 1970, p. 143 и след.

⁸ Ducrot O. Présupposés et sous-entendus. — Langue Française, 1969, № 4, p. 34—36. Об имплицитном содержании высказывания см. также: Black M. Models and metaphors. Ithaca, 1962, p. 58—63.

⁹ Katz J., Postal P. An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge, Mass., 1964, p. 115—117.

¹⁰ Характеризуя частичный диктальный вопрос, Ш. Балли писал: «Если спрашивают „Кто вышел?“, то знают, что кто-то вышел, но не знают, кто именно, и спрашивают об этом» (Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, стр. 48).

¹¹ Keenan E. L., Quantifier structures in English. — Foundations of language, 1971, v. 7, № 2, p. 268.

¹² Frege G. Op. cit., p. 71.

Перенос идеи пресуппозиций в область изучения субъектных и объектных придаточных при модальном предикате отчасти опирается на мысль о том, что суждение о событии в той же степени предполагает его фактический характер, как суждение о предмете предполагает, что он существует.

Режумированная здесь концепция представляет собой существенный вклад в изучение коммуникативной значимости предложения, дополняя идею модуса и диктума в версии Ш. Балли. Вместе с тем эта теория, как нетрудно заметить, сближается с учением об актуальном членении предложения, представляя в некотором роде ее семантический аналог. Если в принятой синтаксической теории актуальное членение сравнивается с формально-синтаксическим составом предложения и выявляются возможные случаи их несоответствия друг другу, то в теории пресуппозиций рассматриваются семантические свойства содержащейся в разных элементах предложения информации. Те части предложения, которые выражают его пресуппозиции, обычно обладают более богатым содержанием, выступая при единичной референции в функции знакового заместителя предмета или события. Те же элементы высказывания, которые соответствуют сообщаемому, семантически более бедны, указывая на классификационно значимые признаки предмета. Количество передаваемой информации, таким образом, зависит от той функции, которую данное слово выполняет в высказывании.

Понятие пресуппозиции полезно не только в изучении значения предложения. Оно вносит уточнение в компонентный анализ значения слова (главным образом в функции предиката). Так, в слове *холостяк*, которое служит предметом неустанных забот семасиологов логистического направления, обычно выделяют четыре смысловых компонента: «человек», «мужского пола», «взрослый», «не состоящий и никогда не состоявший в браке». Эти компоненты, однако, обладают разным статусом в коммуникации. Слово *холостяк* употребляется применительно к взрослому мужчине для того, чтобы сообщить об отсутствии у него жены, а не, предположим, к одинокому взрослому человеку, чтобы сообщить собеседнику о том, что он мужчина. Из

четырёх компонентов значения слова *холостяк* при его предикатном употреблении только один испытывает на себе воздействие отрицания и вопроса, остальные три остаются константными¹⁶. Синонимические и антонимические отношения этого слова устанавливаются только через коммуникативно маркированный признак. Другие семантические компоненты определяют выбор референта слова (так, грудной ребенок не может быть назван холостяком, непременно это слово также к женщине или животному).

Существенность понятия пресуппозиции для семантического анализа слов была подтверждена Ч. Филлмором в его описании глаголов оценочного суждения. Ч. Филлмор показал, в частности, присутствие в словарном составе пар слов, различающихся между собой только распределением семантического содержания между пресуппозицией и утверждаемым (ср., например, глаголы *обвинять* и *осуждать*)¹⁷. Такие слова могут быть сопоставлены с предложениями, обладающими разным актуальным членением.

Примером использования понятия пресуппозиции в лексическом анализе может послужить также изящный этюд О. Дюкро о значении франц. *peu* и *un peu*. Возможность употребления *peu* для указания на полное отсутствие чего-либо, а *un peu* в значении большого количества обычно объясняется эффектом литоты (риторического смягчения), которая для этих слов действует в противоположных направлениях: значение *peu* развивается в сторону уменьшения, а значение *un peu* — в сторону усиления. О. Дюкро дает новую формулировку литоты. Действие этого закона, по его мнению, распространяется только на коммуникативное содержание слов и выражений, не касаясь их пресуппозиций. Выражение *un peu de*, утверждающее наличие небольшого количества, приобретает под влиянием литоты увеличительное значение. Выражение *peu de*, утверждающее малость, недостаточность количества, используется как смягченное указание на отсутствие чего-либо¹⁸.

Коммуникативный подход к значению слова, характерный для современного периода лексических исследований, способствует более углубленному изучению

Ср. также R i v e r o M.-L. Mood and presupposition in Spanish.— *Foundations of language*, 1971, v. 7, № 3. Сходные мысли еще раньше высказывались Ч. Филлмором (F i l l m o r e Ch. Entailment rules in a semantic theory.— In: Research foundation, 1965, № 10, Ohio, St. Univ., p. 66—67. О соотношении пресуппозиций частей сложного предложения с пресуппозициями всего предложения см. L a n g e n d o e n D. T. The projection problem for presuppositions.— In: Studies in linguistic semantics. N. Y., 1971.

¹⁶ M e s c a w l e y J. D. Concerning the base component of a transformational grammar.— *Foundations of language*, 1968, v. 4, № 3, p. 298; F i l l m o r e Ch. Types of lexical information.— In: Studies in syntax and semantics. Dordrecht, 1969, p. 123; K i p a r s k y P. and K i p a r s k y C. Op. cit., p. 156.

¹⁷ F i l l m o r e Ch. Verbes de jugement. Essai de description sémantique.— *Langages*, 1970, v. 17, p. 65 и след.

¹⁸ D u c r o t O. Présupposés et sous-entendus, p. 41—43.

проблемы номинации. Очевидно, что в основе номинации лежит предиктивное. Те существительные, которые употребляются по преимуществу в роли предиката (ср., например, качественные характеристики лица такие, как *бездельник, развиль, скупец, мот* и т. п.) обладают очень ясным членением своего значения на пресуппозицию и утверждаемое. Смысловая структура предикатных имен аналогична смысловой структуре предложения: пресуппозиции соответствуют семантическим признакам субъекта, т. е. выполняющей идентифицирующую функцию, а асертивный признак составляет основной смысл предиката. Значение образованных этими существительными односоставных назывных предложений естественно разворачивается в двучленную структуру. При этом пресуппозитивные компоненты значения выносятся в тему сообщения, а коммуникативно релевантный компонент выделяется в сказуемое, рему. Ср. *Холостяк* → *Этот мужчина холост*. Значение субъекта может обогащаться идентифицирующими признаками (ср. *Твой брат холост*). В предложениях с субстантивным сказуемым¹⁹ пресуппозитивные компоненты значения составляют то общее, что имеется в семантике субъекта и предиката. Ср. *Этот мужчина — холостяк* (= мужчина + неженатый); *Эта комната — спальная* (= комната + для сна); *Это украшение — серьги* (= украшение + для ушей). Хотя одни и те же существительные могут быть использованы и с целью передачи новой информации, и с целью идентификации предмета сообщения, одни из них предназначены по преимуществу для выполнения идентифицирующей функции, а другие тяготеют к осуществлению предикации. В этом убеждают наблюдения над семантической структурой имен и над их сочетаемостью с определениями: существительное - предикатив естественно сочетается с интенсифицирующими прилагательными (ср. *большой дурак, полный идиот*), а идентифицирующее существительное обычно принимает определения (ср. *большая курица, полный мужчина*).

Другая линия развития понятия пресуппозиции вводит его в теорию речевого поведения. «Насколько я могу судить, — пишет по этому поводу Ф. Кiefer, — концепция пресуппозиций высказывания является весьма многообещающим шагом в направлении к новой теории

речи»²⁰. Существенную часть этой теории составляет учение о ситуативных, или прагматических, пресуппозитивных высказываниях (речевого акта). Под пресуппозитивными имеются в виду те предпосылки и предварительные условия — их принято называть «условиями удачи» (happiness conditions), которые, не входя в языковое значение высказывания, создают почву для его употребления и позволяют ему достигнуть коммуникативной цели. «Пресуппозиции — это условия, которым должен отвечать мир, для того чтобы высказывание могло быть воспринято в его прямом смысле»²¹. Так, например, просьба *Открой дверь!* эффективна, только если отношения между собеседниками позволяют одному из них побеспокоить другого просьбой, если адресат в состоянии ее выполнить, если ему известно, какая именно дверь имеется в виду, если эта дверь закрыта и т. п. Включение в высказывание отрицания существенно не отражается на характере пресуппозитивов²².

Если при нарушении правил логического следования адресат протестует против содержания высказывания (пропозиции), то при несоблюдении пресуппозитивных условий собеседник возражает против самого речевого акта. В этом можно видеть частный случай общего различия между употреблением языка (ср. глагол *говорить*) и сообщением на языке (ср. глагол *сказать*)²³. Теория пресуппозиций в этом своем аспекте представляет интерес для изучения диалогической речи, с одной стороны, и коннотативной семантики — с другой²⁴. Понятие ситуативных пресуппозитивов полезно и при определении правил употребления слов, включающих в свое значение элемент дейксиса²⁵.

Наконец, имеется еще одно направление семантических исследований, в котором применяется понятие пресуппозиции. На этот раз под пресуппозитивной

²⁰ Kiefer F. On the problem of word-order. — In: Progress in linguistics. The Hague — Paris, 1970, p. 133.

²¹ Keenan E. Two kinds of presupposition in natural language. — In: Studies in linguistic semantics. N. Y., 1971, p. 45.

²² Fillmore Ch. Types of lexical information, p. 120—121. О типах прагматических пресуппозитивов см.: Keenan E. Two kinds of presupposition ..., p. 49—50; Black M. Problems of analysis, London, 1951, p. 43—44.

²³ Ducrot O. «Le roi de France est sage». Implication logique et presupposition linguistique. — Études de linguistique appliquée, 1966, № 4, p. 40—41.

²⁴ Ducrot O. «Le roi de France est sage», p. 41—47; Ducrot O. Logique et linguistique. — Languages, 1966, № 2.

²⁵ Fillmore Ch. Deictic categories in the semantics of «come». — Foundations of language, 1966, v. 2, № 3.

¹⁹ Недавно, впрочем, была высказана мысль о том, что распределение семантического содержания между пресуппозицией и утверждаемым, характерное для глаголов, не свойственно предикатным существительным (Langendoen D. T. Presupposition and assertion in the semantic analysis of nouns and verbs in English. — In: Semantics, Cambridge, 1971, p. 341).

имеется в виду совместная встречаемость смысловых единиц в тексте. Так, например, характер результирующего объекта обычно детерминирует выбор управляющего им глагола (ср. *шить платье, строить дом, писать картину*). Понятие синтагматической взаимообусловленности, или пресуппозиции, замечает Дж. Лайнз, весьма важно при описании лексикки. Имеются пресуппозиции между агентивными именами и глаголами (ср. *птица летит, рыба плавает*), между глаголами и объектными именами (*есть суп, пить сок*), между глаголами и орудийными именами (*резать ножом, пилить пилой*), между прилагательными и существительными (*светлые волосы, бледное лицо*) и т. п.²⁶ Понятие семантической детерминации было распространено Дж. Лайнзом и на отношения между предложениями, образующими связный текст. Так, предложение «А спрашивает Б» заставляет ожидать «Б отвечает А», а это последнее свидетельствует о том, что ему предшествует «А спрашивает Б». В первом случае имеет место ожидание, предвосхищение, во втором — пресуппозиция. Эти понятия, следовательно, определенным образом соотносены с временной последовательностью и различаются между собой, по мысли Лайнза, направлением «предсказания». Пресуппозиция — это своего рода «ожидание наоборот»²⁷.

Синтагматические пресуппозиции высказываний находят себе применение в изучении структуры связного текста, в частности тех контекстуальных условий, которые допускают употребление той или иной речевой формы предложения. Здесь уместно упомянуть также о частом понимании пресуппозиции как представления говорящего о степени осведомленности адресата, которое побуждает его прибегать к определенной актуализации предложения.

Идея пресуппозиции как семантической детерминации, с одной стороны, и как семантических компонентов, обеспечивающих правильный выбор референта слова — с другой, создала почву для применения этого понятия в теории порождающих грамматик²⁸, в которой оно

используется для выведения правил «избирательных ограничений». Правила выбора конкретных лексических элементов в грамматике Н. Хомского формулируются в терминах подклассов слов. Последние выделяются по немногим лексико-грамматическим признакам, таким, как предметность, одушевленность, счисляемость и др.²⁹ Возражая Хомскому, Дж. Мак-Коли заметил, что ограничения, налагаемые на сочетаемость слов, в основе своей семантически, а не синтаксичны. Вместо грамматических правил избирательных ограничений целесообразно пользоваться правилами семантических пресуппозиций, которые формулируются как требования относительно возможных референтов слова. Так, значение английского прилагательного *buxom* «миловидный» обуславливает его отнесенность только к лицам женского пола. Ср. *The waitress is buxom*, но не **The bachelor is buxom*³⁰.

Итак, в современной лингвистической литературе можно встретить употребление термина «пресуппозиция» в следующих значениях:

1, а) коммуникативно нерелевантные элементы предложения (экзистенциальные пресуппозиции),

1, б) коммуникативно нерелевантные компоненты значения слова, обеспечивающие правильное отнесение слова к денотату,

2) представление говорящих о естественных отношениях между событиями (логические пресуппозиции),

3) условия эффективности речевого акта (прагматические пресуппозиции),

4) семантическая детерминация одного слова или высказывания другим словом или высказыванием в тексте (синтагматические пресуппозиции),

5) представление говорящего о степени осведомленности адресата речи (коммуникативные пресуппозиции).

[Н. Д. Арутюнова

que actuelle: la présupposition. — *Revue roumaine de linguistique*, 1970, t. XV, № 6, p. 592.

²⁹ Chomsky N. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge, Mass., 1965, p. 113.

³⁰ McCawley J. D. *Op. cit.*, p. 265—268. Обсуждение идеи Мак-Коли см. Kuroda S.-Y. *Remarks on selectional restrictions and presuppositions*. — In: *Studies in syntax and semantics*, Dordrecht, 1969.

²⁶ Lyons J. *Introduction to theoretical linguistics*, fasc. 4, Cambridge, 1968, p. 440.

²⁷ Там же, стр. 469. См. также Kiefer F. *On the problem of word-order*.

²⁸ Некоторые лингвисты считают эту область применения понятия пресуппозиции наиболее плодотворной (Tutescu M. *Un concept de base de la sémanti-*